

УДК 159.9.072

DOI 10.25513/2410-6364.2018.4.35-42

С. К. Нартова-Бочавер

ДОМАШНЯЯ СРЕДА И ВЕРА В СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР*

Изучалась связь между дружелюбностью домашней среды и верой в справедливый мир. Выборку составили 404 респондента (средний возраст 20,3 года; 91 человек мужского пола). Использовались многошкальные опросники: «Функциональность домашней среды», «Релевантность домашней среды», «Привязанность к дому», «Вера в справедливый мир». Показано, что в соответствии с ожиданиями дружелюбная домашняя среда действительно положительно связана с выраженностью веры человека в справедливый мир, благотворно влияет на психологическое благополучие личности. У мужчин группе эти связи сильнее.

Ключевые слова: домашняя среда; функциональность; релевантность; привязанность к дому; вера в справедливый мир.

S. K. Nartova-Bochaver

HOME ENVIRONMENT AND BELIEF IN A JUST WORLD**

The relationship between the friendliness of the home environment and the belief in a just world was studied. The sample consisted of 404 respondents (mean age 20.3 years; 91 males). Multi-scale questionnaires were used: "Functionality of the home environment", "Relevance of the home environment", "Home attachment", "Belief in a just world". It is shown that, according to expectations, a friendly home environment is really positively connected with and contributes to the expression of belief in a just world. In male group these ties are stronger.

Keywords: home environment; functionality; relevance; home attachment; belief in a just world.

Введение

В цикле исследований, посвященных роли дружелюбной домашней среды для функционирования личности, было показано, что дом – это действительно важный ресурс жизнестойкости в широком смысле слова, причем как в прямом, так и в переносном смысле [1]. Согласно мнению основоположников изучения совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман, психологическим ресурсом может считаться всё то, что помогает человеку совладать с трудными жизненными ситуациями [2]. Традиционно, разделяя личностные и экпсихологические ресурсы, психологи больше внимания уделяли личностным ресурсам совладающего поведения, к которым относятся разного рода диспози-

ции, способствующие устойчивому существованию человека и его способности противостоять стрессам. Что же касается экпсихологических ресурсов, то эта сфера психологии разрабатывается существенно менее интенсивно, что неудивительно: будучи междисциплинарной, она требует опыта и компетентности как в области внутриличностной динамики, так и в области психологии среды. Предмет нашего исследования еще более экзотичен, если принять во внимание, что мы рассматриваем ресурсную функцию домашней среды. В России психологические исследования в этой области только начаты [1; 3].

Почему мы ожидаем получить какие-то интересные факты, демонстрирующие связь качеств домашней среды и установок

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02163.

**The reported study was funded by RSF according to the project № 14-18-02163.

на справедливость? Право на существование нашего предмета мы можем обосновать следующим образом.

Идея справедливости играет важную роль в регуляции человеческих взаимоотношений, касающихся распределения жизненных благ, обязанностей, восстановления нарушенных прав, оценки причиненного ущерба и разрешения конфликтов [4]. Это главная ценность многочисленных социальных институтов, таких, как религия, право, благотворительность, а также и семья; без опоры на нее невозможно поддерживать социальный порядок, регулировать конфликты, управлять людьми в ближайшем окружении и дистанцированно. Общество не может существовать без признания и институционализации этой ценности.

Справедливость мы понимаем как систему имплицитных или эксплицитных правил относительно того, как и между кем распределяются различные ресурсы: социальные, финансовые, природные, эмоциональные и пр. В зависимости от содержания ресурсов выделяют организационную, дистрибутивную и другие виды справедливости. Справедливость подразумевает соответствие наличного ожиданиям, связанным с инвестициями (что заслужено и заработано), или притязаниям (какова интенсивность потребностей) субъекта. И наконец, справедливость предполагает ограниченность ресурсов, которых никогда не хватает на всех. Несмотря на высокую вариативность субъективных представлений о справедливости в ее отнесенности к разным жизненным ситуациям, неизменным остается признание необходимости правил и законов, по которым между разными людьми и социальными группами распределяются разные ресурсы. Справедливость дала название одной из популярных теорий морального развития – так называемой морали справедливости (justice moral) Л. Кольберга, описывающего содержание и последовательность смены правил, которыми руководствуются в принятии решений люди [5]. Суть справедливости, согласно Кольбергу, – это распределение прав и обязанностей, регулируемое понятиями равенства и взаимности. Очевидно, что именно домашняя повседневность предоставляет широкий спектр ситуаций, в которых люди тренируют свои навыки справедливого поведения и защиты собственных прав.

Феномен справедливости всегда рождается и проявляется в процессе человеческого

взаимодействия и потому подразумевает диалог или даже полилог: некто зарабатывает определенные ресурсы и привилегии и ожидает их получить, а другой человек или группа удовлетворяет эти ожидания или нет. Можно ожидать, что первоначальные представления о справедливости возникают в семье и связаны с образом жизни семьи, атмосферой и семейным климатом, существующим прежде всего дома. В семье возникает и первый опыт переживания несправедливости, связанный со статусом сиблинга, полом, присутствием любимых и нелюбимых родственников, «квартирным вопросом» и вообще правом на территорию – у кого есть отдельная комната, а у кого ее нет, кто занимает самое удобное место на кухне или за столом, а кому достается место «на антресолях». Дома, в семье, складываются представления о так называемой семейной лояльности – верности семье и часто неосознанной памяти о тех услугах, которые оказывались членами семьи друг другу, иначе говоря о том, кто, кому и что должен [6].

Понятия лояльности и справедливости в семейную психологию внес И. Бузормени-Надь, отмечая необходимость передачи долгов или несправедливостей, которые накоплены предыдущими поколениями, последующим поколениям. Он подчеркивал невозможность убежать от тирании своих обязанностей, в первую очередь – от долга каждого ребенка по отношению к своим родителям за любовь, тепло, заботу, их усталость и то отношение, которое было получено после его рождения до того момента, когда он стал взрослым. По его мнению, существует некая «семейная бухгалтерия», где речь идет не столько о деньгах, сколько об эмоциях, привязанности, поддержке, базовой безопасности. «Семейная бухгалтерия» учитывает не только то, что каждый дал или получил, но также «бухгалтерию» ошибок и допущенных несправедливостей, которые обязывают нести за это ответственность самого нарушителя и его потомков. Потеря равновесия в «балансе семейных счетов» является причиной повторяющихся проблем; если восстановление справедливости не было достигнуто, то это нарушает целостность семейной системы и обрекает потомков «на проклятье».

Другой взгляд на дом как источник морального развития приходит из психологии привязанности, что, впрочем, никак не проти-

воречит вышеприведенным рассуждениям о семейной верности. Согласно П. Моргану [7], привязанность к людям тесно связана с привязанностью к месту, где эти люди обитают. Дом – это то место, где люди учатся регулировать свое настроение и эмоции, ограничивать себя, считаться с близкими и в результате вырабатывать моральное отношение к другим людям; таким образом, правила пользования предметами и эмоционально-моральные черты вырабатываются параллельно и одновременно, подпитывая и укрепляя друг друга в ходе повседневного, рутинного взаимодействия людей, проживающих в одном доме.

Кроме того, именно дом представляет собой оплот порядка, противостоящего хаосу; он поддерживает эксплицитные и имплицитные правила реализации справедливого взаимодействия. Поэтому есть все основания ожидать, что дружественная домашняя среда может способствовать выработке отношения к справедливости как ценности. Чем более стабильна и предсказуема среда обитания, чем понятнее существующие в ней правила, тем сильнее субъект верит в то, что в мире существуют законы и эти законы справедливы.

Если же принять во внимание, что вера в справедливый мир и сама по себе представляет собой личностный ресурс и буфер, способствующий противостоянию стрессам и жизненным трудностям, то складывается вполне целостная картина: дом как экосоциальный ресурс стимулирует развитие личностного ресурса, таким образом фасилитируя процессы самоорганизации личности [8]. Исследования говорят о том, что вера в справедливость предсказывает меньшее количество конфликтов в супружеских парах, особенно со стажем, задает субъективно меньшую конфликтность супругов и, как результат, более высокий уровень удовлетворенности браком [9].

Зависимой переменной выступила вера в справедливый мир. Это понятие было введено М. Лернером и представляет собой общую мировоззренческую установку (часто называемую заблуждением или иллюзией), в соответствии с которой люди убеждены в том, что мир устроен упорядоченно и корректно, представляет собой такое место, где каждый человек в конечном итоге получает то, что заслуживает: и награды, и наказания [10]. Разделяют веру в то, что мир – это вообще справедливое место, и убежденность в том, что судьба обходится справедливо с данным

субъектом, хотя вообще в мире могут происходить и бесчестные вещи [10; 11].

Во многих исследованиях отмечается, что вера в справедливый мир представляет собой существенный ресурс поддержки психологического благополучия человека и выполняет по крайней мере три адаптивные функции: 1) она представляет собой знак того, что субъект берет на себя обязательства поступать справедливо; 2) наделяет его уверенностью в том, что и другие будут с ним справедливыми; 3) задает концептуальные рамки для того, чтобы человек мог осмысленно интерпретировать события своей жизни [12]. Таким образом, вера в справедливый мир, как и многие другие мировоззренческие стереотипы, экономит психическую энергию человека, поддерживает его доверие к миру и людям.

После того как возникла двумерная модель вера в справедливый мир и были разделены вера в справедливый мир вообще ($ВСМ_{общ}$) и вера человека в справедливость по отношению к себе ($ВСМ_{лич}$), было показано, что в западных культурах $ВСМ_{лич}$ в большей степени, чем $ВСМ_{общ}$, связана с психологической адаптированностью субъекта в целом, с низким уровнем депрессии, беспокойства и других невротических симптомов в ситуации социальной небезопасности, депрессии, враждебности и более высокой жизненной удовлетворенностью. В то же время $ВСМ_{общ}$ связана с обвиняющими установками по отношению к пожилым людям, малоимущим и безработным, невиновным жертвам, а также предсказывает политически значимые качества, патриотизм и национализм, которые, в свою очередь, представляют собой предикторы установок на войну [3; 12; 13].

Эти рассуждения и ожидания позволили сформулировать гипотезу исследования: чем выше дружественность домашней среды, тем сильнее выражена у ее обитателей вера в справедливый мир.

Процедура исследования

В настоящем исследовании условно независимыми переменными выступили характеристики домашней среды: функциональность, релевантность, привязанность к дому. Функциональность – это спектр задач, которые выполняет дом в жизни его обитателей, релевантность – мера того, насколько он подходит потребностям и индивидуальности обитателей, привязанность к дому – это эмоциональная связь человека с его домом, побуждаю-

шая совершенствовать его и возвращаться туда [1; 11]. Для изучения дескрипторов дружественной домашней среды использовался стандартный набор из трех опросников, специально разработанный нами для реализации проекта и, в соответствии с многомерной синергетической моделью взаимодействия человека и его домашней среды, направленный на изучение этих уровней (табл. 1) [1]. Все дескрипторы, кроме отчужденности, которая измеряет меру «неповиновения» дома своему обитателю, положительны и отражают разные аспекты дружественности домашней среды. Опросник «Функциональность домашней среды» (далее – ФДС) включает четыре шкалы и 55 утверждений; примеры утверждений: *Мой дом может... представлять жизненную*

философию обитателей; ...раскрывать характер обитателей другим людям; ...обеспечивать приватность (неприкосновенность). Используется 7-балльная шкала Ликерта. Опросник Релевантность домашней среды (далее – РДС) содержит семь шкал и 35 утверждений; примеры утверждений: *Мой дом меняется вместе со мной; Я могу побыть один(на) в моем доме, когда хочу; Дома я чувствую себя самым собой*. Опросник «Привязанность к дому» (далее – ПД) имеет одну шкалу из 14 пунктов; пример утверждений: *Я чувствую, что мой дом – это часть меня; Мой дом – это особенное место для меня; Ни одно другое место не может сравниться с моим домом*. В опросниках РДС и ПД используется 5-балльная шкала Ликерта.

Таблица 1

Уровни взаимодействия человека с его домашней средой и методы, изучающие это взаимодействие

Функциональность домашней среды (ФДС)	Релевантность домашней среды (РДС-к)	Привязанность к дому (ПД)
Изучение функциональных характеристик образов реального / идеального дома	Изучение значимых для обитателя характеристик образа реального дома	Изучение уровня привязанности человека к дому
Прагматичность: базовые функции дома	Приватность: способность закрыться от избыточной информации и контактов Ресурсность: обеспечение поддержки стабильности	Общий уровень привязанности человека к дому
Развитие: саморазвитие и снабжение информацией	Самопрезентация: возможность экспозиции достижений, интересов и идей обитателя Эргономичность: удобство проживания и уют	
Стабильность: постоянство, чувство комфорта, предсказуемость дома	Отчужденность: неприятие дома Пластичность: гибкость и динамичность дома	
Защищенность: безопасное взаимодействие с внешним миром	Историчность: связь обитателя с семьей через историю дома	

Условно зависимыми переменными выступили $ВСМ_{общ}$ и в $ВСМ_{лич}$, для чего были использованы две соответствующие шкалы [14]. Шкала $ВСМ_{лич}$ состоит из семи пунктов; примеры утверждений: *Как правило, жизнь ко мне справедлива; Я верю, что обычно получаю то, что заслуживаю*. Шкала $ВСМ_{общ}$ включает шесть пунктов; примеры утверждений: *Я твердо уверен(а), что несправедливость в самых разных жизненных ситуациях (в семье, в учебе и т. д.) скорее исключение, чем правило; Я думаю, что все, кто принимает важные решения, стремятся быть справедливыми*. Обе шкалы имеют 6-балльную размерность.

В исследовании приняли участие 404 респондента – студента московских университетов (средний возраст 20,3 лет; 91 человек мужского пола). Поскольку все прежде полученные данные свидетельствуют о высокой

гендерной сензитивности как отношения к дому, так и веры в справедливый мир, расчеты были проведены отдельно для юношей и девушек. Использовалась непараметрическая статистика, корреляционный и регрессионный анализ.

Полученные результаты

Прежде всего было обнаружено, что в соответствии с ожиданиями отношение к справедливости оказалось положительно связано с характеристиками дружественной домашней среды и привязанности к дому (табл. 2).

Таблица 2

Связь (rs) образа дома и отношения к справедливости

Показатель	Юноши		Девушки	
	$ВСМ_{лич}$	$ВСМ_{общ}$	$ВСМ_{лич}$	$ВСМ_{общ}$
ФДС	0,48***	0,40***	0,26***	0,17**
Прагматичность	0,44***	0,35***	0,25***	0,15**
Развитие	0,43***	0,31***	0,19***	0,15**

Окончание табл. 2

Показатель	Юноши		Девушки	
	ВСМ _{личн}	ВСМ _{общ}	ВСМ _{личн}	ВСМ _{общ}
Стабильность	0,37***	0,37**	0,29***	0,15**
Защищенность	0,49***	0,38***	0,22***	0,16**
РДС	0,40***	0,39***	0,25***	0,21***
Приватность	0,36***	0,30**	0,24***	0,05
Ресурсность	0,35***	0,35***	0,25***	0,15**
Самопрезентация	0,21*	0,27***	0,30***	0,25***
Эргономичность	0,17	0,26*	0,13*	0,16**
Отчужденность	-0,28***	-0,14	-0,20	-0,10
Пластичность	0,35***	0,20	0,18***	0,23***
Историчность	0,24***	0,29**	0,10	0,16**
ПД	0,25***	0,44***	0,13*	0,14*

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

В группе юношей было получено 25 значимых, хорошо интерпретируемых связей, в группе девушек – 24. Оказалось, что вера в справедливый мир связана со всеми характеристиками функциональности домашней среды: чем более практичен, стабилен, защищен дом, чем больше возможностей развития он открывает, тем сильнее обитатели верят в то, что мир – это справедливое место, и в то, что по отношению к ним несправедливостей не допускалось. Порядок внешний связан с порядком внутренним, с готовностью жить по правилам и строить рациональные прогнозы,

опираясь на стабильные, всем понятные и известные законы бытия. Вера в справедливый мир связана также практически со всеми характеристиками релевантности дома (отрицательно – с отчужденностью). Кроме того, вера в справедливый мир в обоих аспектах связана с привязанностью к дому: юноши и девушки, любящие свой дом, верят в то, что мир – это справедливое место и что жизнь обходится с ними справедливо. Привязанность к дому, таким образом, выступает как стабилизатор, источник правил, определенности и предсказуемости жизни.

Регрессионный анализ подтвердил значимость домашней среды для укрепления веры в справедливый мир (рис. 1 и 2). Сила моделей R^2 в мужской группе достигает 0,25, что достаточно солидно для парного регрессионного анализа, при том, что построение прогностической модели не было нашей целью. Как и ожидалось, дружественная домашняя среда способствует тому, что мир воспринимается как справедливое место, как своего рода расширенный дом, где есть порядок и правила. Только отчужденность, в полном соответствии со своим содержанием, вносит отрицательный вклад в переживание личной справедливости.

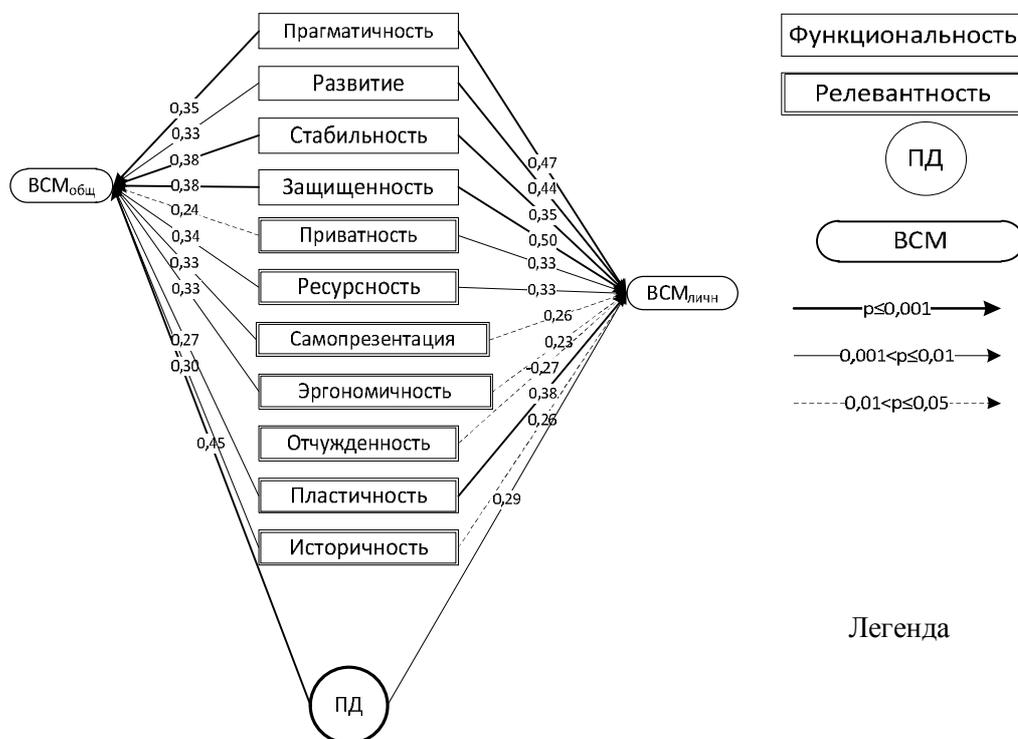

Рис. 1. Предсказательная сила характеристик домашней среды по отношению к вере в справедливый мир у юношей: на линиях размещены значения β

В женской группе получены схожие данные; кроме того, $ВСМ_{личн}$ предсказывается сильнее, чем $ВСМ_{общ}$. Таким образом, дом задает у девушек ощущение, что они управляют своей жизнью, могут заработать то, на что претендуют, а также обычно справедливо вознаграждены за свои усилия. Что касается

убежденности в том, что мир – это справедливое место, эта установка также испытывает влияние домашней среды, но в меньшей мере. Сила моделей R^2 , однако, не превышает 0,8, и паттерн связей несколько отличается от такового у юношей.

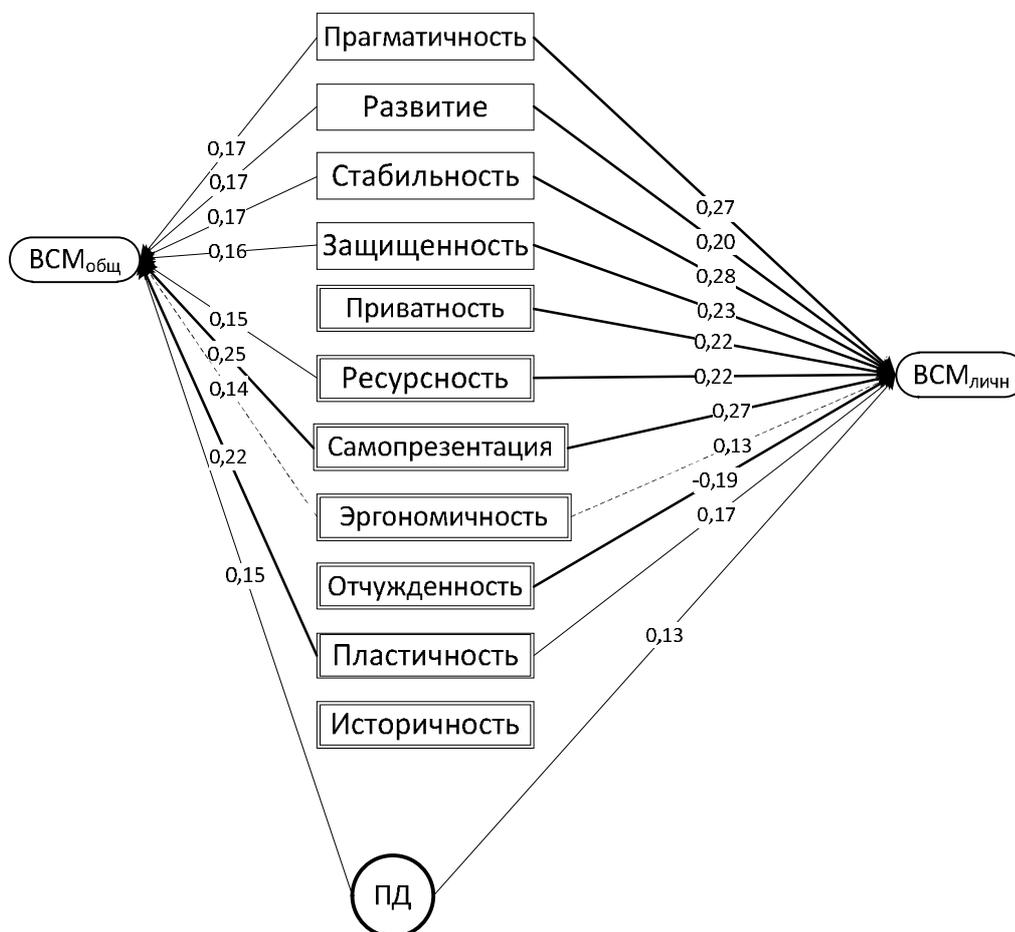

Рис. 2. Предсказательная сила характеристик домашней среды к отношению к вере в справедливый мир у девушек: на линиях размещены значения β , см. Легенду к рис. 1

Таким образом, было действительно показано что в соответствии с ожиданиями внешний порядок способствует поддержанию внутреннего порядка. Иными словами, ресурс домашней среды стимулирует развитие ресурса веры в справедливый мир, которая, в свою очередь, благотворно влияет на психологическое благополучие личности.

Итак, исследование подтверждает наличие облагораживающей (одухотворяющей) функции домашней среды. Можно сказать, что оно также демонстрирует возможность преобразования одного ресурса (средового) в другой (личностный). В самом деле, если ис-

ходить из того, что эволюционная функция зла на Земле – это мобилизация и защита, можно было ожидать, что в дружественном доме у человека нет необходимости в постоянной обороне и его высвободившаяся таким образом энергия будет направлена на креативные цели развития и совершенствования личности [14–16].

В целом надо отметить, что подобного рода «экономические» рассуждения оправдали себя, однако взаимодействие между домом и его обитателями – это не простой и не линейный процесс, запускаемый и поддерживаемый обратными связями, которые человек

получает от своего дома. Можно констатировать, что связь между характеристиками дружественного дома и выраженностью высших человеческих черт (на примере веры в справедливый мир) действительно существует. Так, было обнаружено много положительных связей: выяснилось, что люди, который воспринимают свой дом как надежное место, одновременно верят в то, что мир вообще – это в целом справедливое место, где каждый получает то, что заслужил, и где с субъектом обращаются честно. Данные этого исследования говорят о том, что дом учит правилам распределения ресурсов; люди, которые любят свой дом, более справедливы.

В то же время проведенное исследование имеет ряд ограничений, который могут быть преодолены в дальнейшем. Так, оно осуществлялось по кросс-секционному плану, и было бы интересно узнать, влияет ли комфорт, удобство, приватность и остальные качества дома на устойчивость веры в справедливый мир. Кроме того, нашей выборкой была студенческая молодежь, что, вероятно, могло приводить к искажениям в силу того, что часть студентов проживала в собственной квартире, а часть – в общежитии, и контроль над формой проживания в данном исследовании не проводился. Наконец, было бы перспективно изучить те же связи в других возрастных группах, чтобы проследить их устойчивость, или, переформулируя, восприимчивость духовного развития взрослого человека к условиям его обитания.

Выводы

1. Дружественная домашняя среда положительно связана с выраженностью веры в справедливый мир и предсказывает ее уровень.

2. У мужчин эти связи более надежны и выражены сильнее.

3. Связи с верой в личную справедливость сильнее, чем связь с верой в справедливый мир вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дом и его обитатели: психологическое исследование / С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Бочавер, С. И. Резниченко, М. Р. Хачатурова. – М.: Памятники исторической мысли. – 2018. – 293 с.
2. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. – New York : Springer Publishing Company, 1984. – 445 p.
3. Гулевич О. А. Нормы справедливости: роль социального контекста // Вопросы психологии. – 2010. – № 5. – С. 82–94.

4. Гулевич О. А., Некрасова Е. А., Неврюев А. Н. Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии) // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 17–26.
5. Kohlberg L. The claim to moral adequacy of a highest stage of moral judgment // Journal of Philosophy. – 1973. – Vol. 70, № 18. – P. 630–646.
6. Boszormenyi-Nagy I., Spark G. Invisible loyalties: reciprocity in intergenerational family therapy. – Hagerstown: Harper Row, 1973. – 409 p.
7. Morgan P. Towards a developmental theory of place attachment // Journal of Environmental Psychology. – 2010. – Vol. 30, № 1. – P. 11–22.
8. Khachaturova M. R., Nartova-Bochaver S. K. The home environment as a resource of coping behaviour in youth // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Vol. 14, № 3. – P. 555–566.
9. Lipkus I., Bissonnette V. L. Relationships among belief in a just world, willingness to accommodate, and marital well-being // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1996. – Vol. 22, № 10. – P. 1043–1056.
10. Lerner M. J. The belief in a just world: A Fundamental Delusion. – New York : Plenum Press. – 1980. – 210 p.
11. Dalbert C. The justice motive as a personal resource: Dealing with challenges and critical life events. – New York : Plenum Press. – 2001. – 228 p.
12. Dalbert C., Donat M. Belief in a just world // International Encyclopedia of the Social Behavioral Sciences / ed. J. D. Wright. – 2nd ed. – Vol. 2. – Oxford : Elsevier, 2015. – P. 488–492.
13. Russian adaptations of General and Personal Belief in a Just World Scales: Validation and psychometric properties / S. Nartova-Bochaver, M. Donat, N. Astanina, C. Rüprich // Social Justice Research. – 2018. – Т. 31, № 1. – С. 61–84.
14. Резниченко С. И. Валеологический потенциал привязанности к дому у взрослых людей // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Т. 5, № 3. – С. 1–23.
15. Brosius E.C. The Dark Triad of Personality: A Discussion of the Moral and Evolutionary Implications // Student research. – 2017. – 89 p. – URL: <http://scholarship.depauw.edu/studentresearch/62> (дата обращения: 16.07.2018).
16. Нартова-Бочавер С. К. Экспериментальное исследование ситуационной изменчивости мотивации помощи // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13, № 4. – С. 15–23.

Информация о статье

Дата поступления

30 октября 2018

Дата принятия в печать

26 ноября 2018

Сведения об авторе

Нартова-Бочавер Софья Кимовна – доктор психологических наук, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: snartovabochaver@hse.ru.

Для цитирования

Нартова-Бочавер С. К. Домашняя среда и вера в справедливый мир // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. № 4. С. 35–42. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.4.35-42.

Article info

Received

October 30, 2018

Accepted

November 26, 2018

About the author

Nartova-Bochaver Sofya Kimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics (Russia, Moscow). E-mail: snartovabochaver@hse.ru.

For citations

Nartova-Bochaver, S. K. Home Environment and Belief in a Just World. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2018, no. 4, pp. 35-42. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.4.35-42. (In Russian).